

ГОЛОСЬ

Ежедневная политическая и общественная газета.

(Выходит ежедневно кроме понедельника)

ПАРИЖЪ, Пятница, 30-го октября 1914 г.

Ce Journal ne peut être crié

Парижъ, 30-го октября

На полѣ битвы во Фландрии, перед отрядом бельгийской пѣхоты вождь бельгийскихъ социалистовъ Вандервельде держалъ рѣчь.

Вдали грохотали пушки, трещали пулеметы. Подъ небомъ, дрожавшимъ отъ взрывовъ дыма, судорожно, точно по раненой, дрогала земля — рушились зданія, вскачивали и падали, сраженные, люди.

И онъ говорилъ этой горячей молодежи Бельгіи о благородствѣ ея дѣла, дѣла защиты родной земли; протягивая впередъ трепетную отъ волненій руку, будто раскрывая передъ ними дѣло, онъ говорилъ имъ о всемъ величии этой войны, войны цивилизациіи противъ варварства, права противъ насилия, войны, которая должна покончить съ источниками войны.

Съ благословенія бельгийского короля Альберта, тутъ же слѣдившаго за возвышеннемъ полетомъ мысли оратора, предсѣдатель социалистического Интернационала стремился воодушевить бельгийскихъ солдатъ рѣшительностью.

И онъ горѣлъ тѣмъ же энтузиазмомъ, что и эти рабочіе Бельгіи, недавно еще мощными стачечными движеніемъ показавшіе свою классовую сознательность и силу своей организованности.

Это былъ яркій символический образъ достигнутаго, наконецъ, «единства націи», этой мечты святыхъ представителей передъ господомъ богомъ — католическихъ отцовъ.

Для достижій этого «национального единства», проповѣщающаго не въ одной лишь Бельгіи, но и среди ея

ВИНОВНИКИ ВОЙНЫ.

(Окончаніе)

И такимъ образомъ, мы видѣли, какъ въ дни, предшествовавшіе объявленію войны со стороны Германіи, соединимъ государствствомъ Россіи и Франціи и вѣролюбному нападенію на Бельгію почти вся Імперація, отъ темныхъ крестьянъ до сознательныхъ пролетаріевъ, отъ реакціонныхъ юнкеровъ до революціонныхъ соціал-демократовъ, обманутая Бетманн-Гольштагеномъ, и даже иѣзуиты соціал-демократы, были охвачены одной безумной ідѣей фиксъ на всесмѣренномъ заговорѣ противъ Германіи, о желаніи противниковъ германской расы уничтожить послѣднюю, о необходимости для всѣхъ германскихъ гражданъ борьбы не за жизнь, а за смерть съ врагами Фатерланда — отчизны отнюдь не за ее гегемонію, какъ мѣрой державы, не за господство надъ морями, не за колоніи, а за иѣткое дорогое всѣмъ иѣменіямъ гражданамъ, за непрекословность государственной территории, за безопасность домашнаго очага, за спасаніе всѣхъ близкихъ и дорожихъ людей отъ ужасовъ казацкаго насилия. Пять миллионовъ человѣкъ, изъ которыхъ безчисленное множество стариковъ и безузыыхъ юношей, почти мальчишекъ, записывались въ волонтеры, чтобы идти спасать отчизну противъ несметныхъ враговъ. И мы видѣли, какъ тысячи и тысячи иѣменій рабочихъ и работницъ приносили свои обручальные золотые кольца въ общества красного креста и хѣмѣни ихъ на желѣзныя съ надписью: Я отдалъ золото за желѣзо (Gold gab ich füR Eisen).

Какой жесть страшного безумія и вѣсты тѣмъ какъ благородный самоотверженный

«противниковъ», повсюду понадобилось одно и то же средство — содѣйствіе социалистовъ, содѣйствіе инструкторовъ того учения, котораго первое брошено въ мірѣ слово было: пролетаріи всѣхъ странъ, соединайтесь!

Для организаціи «национальной защиты», для того, чтобы зажечь этихъ рабочихъ энтузіазомъ передъ дѣломъ взаимнаго ихъ истребленія, понадобилось призвать ихъ подъ знаменемъ идеи интернационального характера — во Франціи, Англіи, Бельгіи — идеи борьбы съ милитаризмомъ и съ источникомъ войны; въ Германіи — борьбы съ опорой всеворопейской реакціи, съ россійскимъ деспотизмомъ.

Въ такую идеиную оболочку надо было облечь грязное, страшное преступленіе войны.

И то, что такое идеиное обоснованіе войнѣ дали социалисты, показываетъ не только слабость теоретической мысли социалистическихъ вождѣй, но и силу социалистическихъ инстинктовъ пролетарской массы.

Воодушевленіе, охватывающее эти борющіеся миллионы, пытается отъ идеи не «старого» духовно опустошенаго міра, но отъ идущаго ему на смѣну оказалось возможнымъ использовать для дѣла брютальства, но который завтра заставляетъ востать противъ выросшихъ изъ войны объективныхъ ее результатовъ.

Когда этотъ классовый пролетарій инстинктъ, заставляющій сейчасъ искать оправданія войнѣ въ ея будто бы великихъ общечеловѣческихъ цѣляхъ, столкнется со всѣмъ ужасомъ, истребленіемъ и расщѣтъ хищническихъ аппетитовъ командующихъ классовъ, которые уже проявляются и все яснѣе будутъ проявляться въ ней, тогда при-

порывъ горячаго патріотизма! Не иметь ничего кроме страдальческихъ глазъ, измученныхъ утомительной работой за иглу или ткацкимъ станкомъ, не иметь ничего кроме этихъ глазъ, чтобы оплакивать того, кто удалился въ кровавыхъ ранинахъ Бельгіи, Франціи изъ болотахъ Восточной Пруссіи и русской Польши подъ фортами Лиежа, Намюра, Антверпена, Иангограда и Оссовца и отдать это дорогое кольцо, мильный синдикатъ, чтобы сидѣть съ ущедшими на поезде смерти, свидѣтельницами, голодающими за время беспорядковъ, стачки и локата и вѣстѣ съ тѣмъ, драгоценный свидѣтель рѣдкихъ моментовъ счастья... Не иметь ничего кроме бѣдныхъ аракчошъ, выдѣляющихъ надвижающій уже прѣракъ голода и отдать на алтарь отечества въ пользу раненыхъ солдатъ единственную крупу золота, которую въ последнюю минуту можно было бы заложить, чтобы иметь въ теченіе иѣсколькоихъ дней кусокъ хлѣба и немного молока — кто же, кто кроме женщинъ рабочихъ, женщины пролетаріи, дѣйствительно убѣжденнѣй въ томъ, что мужъ се идетъ защищать и ее самое, и всѣхъ ее товарищъ, и всю ее родину, и всю ее отчину противъ дикихъ казаковъ и негровъ каннибаловъ — кто же другой могъ бы совершить такой геройскій въ способѣ простотѣ и самоотверженности?

И мы видѣли, какъ въ Парижѣ накапнувшись мобилизаціи на всѣхъ улицахъ и въ особенностяхъ около вокзаловъ Монпарнас, гare de Lyon, gare du Nord и т. д., стояли кучки народа и мы слышали одинъ и тотъ же возгласъ, вырвавшійся изъ всѣхъ устъ: «il faut en finir!». Нужно съ этимъ покончить, нужно съ этимъ покончить. 44 года подрядъ иѣмцы держать револьверы приставленными къ нашему виску, 44 года подрядъ проклятыми. Всехъ грозятъ намъ новой войной новымъ нашествіемъ, болѣе страшнымъ чѣмъ предшествующее, новой контрабѣцей, новымъ расхищениемъ. Будь что будетъ пора покончить съ этимъ невыносимымъ кошмаромъ. И

другая часть расплаты для истинныхъ виновниковъ этой войны, тогда содрагнется весь старый міръ въ своихъ основахъ.

Страшной цѣной будетъ куплено это проясненіе сознанія пролетаріевъ, но тѣмъ рѣшительнѣе и глубже оно будетъ...

На штутгартскомъ конгрессѣ 1907 года Бебель говорилъ о грядущей европейской войнѣ: «Я вѣрою, что если эта война разразится, она будетъ вѣроятно последней и поставить на карту существование всего буржуазнаго общества...

...Если, тѣ, кто больше всего заинтересованъ въ сохраненіи этого строя, не видятъ, что они разрушаютъ подобною войною самыя его основы, мы можемъ только сказать имъ:

Дѣйствуйте, господа! Мы — ваши наслѣдники!»

БЕЗСМЫСЛЕННАЯ МЕЧТАНІЯ

Приводимъ безъ комментаріевъ заявленіе русскаго послы въ Вашингтонѣ, Григорія Бехметьева, сдѣланное сотрудникомъ ньюоркской газеты «Sun»: «За время войны, въ россійскихъ праѣздахъ въ кругахъ «еврейской вопросъ» на разу не стоялъ на очередь дня. Только полякамъ дали политическая общность и они будутъ выполнены. Глубоко оштабаются тѣ, которые думаютъ, что евреи, какъ классу, обладаютъ особымъ милости. Это не соответствуетъ дѣйствительности. Вы думаете, что мы такъ рады пребыванію и проникновенію евреевъ въ армію? Ни чутъ не бывало. Мы въ нихъ не особенно нуждаемся и не обѣщаемъ имъ никакихъ благъ для вовлеченія въ ряды войска. Полякамъ же дали

среди этихъ кучекъ было не мало провинциальныхъ, рабочихъ крестьянъ, лавочниковъ, мелкихъ и среднихъ рентѣ, побрасавшихъ свои дома и прѣѣхавшихъ въ столицу, узнать, что думаютъ дѣлать въ Парижѣ, готовятся ли правительство дать отпоръ дѣржаву пруссаку. И когда быть отданъ приказъ о всеобщей мобилизации и объявлена война, мы слышали какъ самые соціалисты, а въ особенности анархисты и анархо-синдикалисты, которые въ теченіе иѣсколькоихъ лѣтъ поддрѣбили трубами о надвигающейся войнѣ, читали рефераты, пропаганды рѣчи, писали статьи и брошюры на тему «La guerre qui vient», «Грядущая война», и обясняли эту грядущую войну интригами международного консорциума финансистовъ, подпольной дѣятельностью Мароккаго синдиката, козырями банка Credit Lyonnais, Deutsche Bank и прочіе и прочіе, какъ эти самые анархисты и анархо-синдикалисты стали писать о прусскомъ юнкерѣ и Вильгельмѣ II, какъ единственныхъ виновникахъ разрывшейся катастрофы и провозглашали своимъ священнымъ лозунгомъ борьбу не на жизни, а на смерть съ германскимъ имперіализмомъ и милитаризмомъ?

Если единственный изъ виновниковъ страшного преступленій, совершающагося на нашихъ глазахъ, является прусское юнкерство и немецкий милитаризмъ, почему же всѣ тѣ пѣчалиники народного горя и защитники классовыхъ интересовъ пролетаріата, которые въ теченіе иѣсколькоихъ лѣтъ трубили намъ о надвигающейся войнѣ, полемизировали съ буржуазной прессы и обманывали насъ скажи-ко-вонтиствуемъ русскимъ царизмомъ, обѣ имперіалистическихъ планахъ, французской буржуазией, обѣ опасности маркской авантюрии, о козыряхъ международной плутократии, о провокационной дѣятельности финансовыхъ акулъ, металлургическихъ и пушечныхъ королей съ цѣлью обострений международныхъ отношеній? Почему клеветали они на миролюбивую буржуазию и панифицески настроенное правительство своей собственной

REDACTION & ADMINISTRATION: oo РЕДАКЦІЯ И АДМИНІСТРАЦІЯ:
50, B-d St Jacques (XIVe)

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

ВЪ ПАРИЖѢ:

На мѣсяцъ . . . 1 fr. 50cts.

На 3 мѣсяца . . . 4 frs.

“ . . . 6 frs.

“ годъ . . . 14 “ “

ДѢПАРТАМЕНТЫ:

На мѣсяцъ . . . 1 fr. 75cts.

“ 3 мѣсяца . . . 4 frs 50 “

“ 6 мѣсяца . . . 8 “ “

“ на годъ . . . 16 “ “

ЗАГРАДІЙСКІЙ:

На мѣсяцъ . . . 2 frs 50cts

“ 3 мѣсяца . . . 13 “ “

“ 6 мѣсяца . . . 25 “ “

опредѣленная обѣщанія по тому самому, что они существуютъ, какъ нации на своей территории. У евреевъ ничего подобного нѣтъ.

Война и т. Плехановъ.

Въ двухъ открытыхъ письмахъ, помѣщенныхъ въ лондонской «Justice» и (съ купоросомъ) въ петропавловской «Рѣчи», тов. Плехановъ выясняетъ свое отношение къ войнѣ.

Въ «Рѣчи» онъ поясняетъ, во-первыхъ, что экономическое закабаленіе Россіи Германіей онъ усматриваетъ не въ русско-германскомъ договорѣ 1904 года, а въ томъ, который Германія навязала бы Россіи въ случаѣ победы; во-вторыхъ, что, будучи непримиримымъ врагомъ войны, онъ, тѣмъ не менѣе, становится на точку арійской однокровной виновности воинъ (NB: точка зѣрна дѣларациіи соц.-дем. фракціи), но признаетъ на падающей сторонѣ Германію и желаетъ, чтобы нападающая сторона была «наказана».

Эта постановка вопроса отличается той геніальной простотой, которая свойственна всемъ великимъ открытиямъ. Плехановъ, по его словамъ, не желаетъ слѣдовать софты пушкинской капитанши: «разбери, кто правъ, кто виноватъ, да обижи и накажи». Онъ считаетъ, что для русской публики достаточно половины той мудрости, которая отличала пушкинскую капитаншу и которая, признаться, иѣсколькъ полнила отъ слишкомъ частаго призыва тов. Плехановъ. Разбери, кто правъ и кто виноватъ — обязательно; но накажи только того, кто виноватъ: такова мудрость самого тов. Плеханова.

Эта политическая максима имѣеть то удобство, что исключаетъ примыканіе въ международной политикѣ. Наполеон I былъ несомнѣнно «виноватъ» въ войнахъ начала 19-го вѣка. За это Францію наказали ужасами казацаго поста 1814 года, бѣльмъ терроромъ, реставраціей Бурбоновъ и т. д., и т. д. Наполеон III былъ «виноватъ» въ войнѣ 1870 г. За это Францію «наказали» патиміларійской контрибуціей и отнятіемъ Эльзаса и Лотарингіи. Болгарія была явно «виновата» войнѣ съ союзниками въ 1913 году; за это же «наказали» отнятіемъ болгарской Ма-

страны? Были ли тогда эти защитники труда и массы попросту наемными агентами Вильгельма II, какъ старались доказать La Presse, Libre Parole и другие органы реакціонной прессы или сдѣлали теперь изъ страха народного суда лакеями собственного правительства, прислужниками той самой буржуазіи, опаснѣйшей характеристики вышепомѣнныхъ разоблаченій?

И когда были правы революціонные ораторы и публицисты прежде ли, когда въ пропагандѣ националистической прессы они доказывали, что грядущую войну подготовляютъ праѣвящіе классы всѣхъ капиталистическихъ странъ не только «полу-феодальнѣй», южерской Германіи съ ея падающими кичливыми демократіями, «Deutschland über alles», но и республиканскої Франціи съ ея принципами братства, свободы, равенства и съ ея марокской политикой и царской Россіи съ ея православіемъ, самодержавіемъ, народностью, съ кнутомъ и нагайкой, или теперь, когда тѣ же революціонеры прозрѣли и увидѣли, что единственной причиной европейскаго милитаризма, тѣжкаго для всѣхъ народовъ режима вооруженного мира и, наконецъ, нынѣшнейвойной является имперіалистическая Германія, казарменный духъ Пруссіи, ея гегемонія въ центре Европы? И кто вообще правъ, соціалисты ли прежней школы, утверждавшіе, что современный капитализмъ съ ею имперіалистической политикой фатально толкаетъ народы къ мировой войнѣ, которая несмотря на все противодѣйствіе сознательнаго пролетариата, открыто подготавливается господствующими классами всѣхъ первоклассныхъ государствъ, или правы вчерашиіе и сегодняшніе соціо-реакціонеры и нынѣшніе видные не-соціалисты, заявляющіе, что въ испытавшей войнѣ виновно только правительство соціальной страны?

Волонтеръ

кедони и болгарской Добруджи и т. д., и т. д. И, условившись, что нынѣ виноваты Германия и Австрия, мы уже можемъ беззабоно желать имъ «наказанія» въ видѣ наложеиія на германскій народъ контрибуціи, въ видѣ отнятія нѣмецкихъ территорій и т. п.

Но точка зренія «преступленія и наказанія» исключительно неудобна тѣмъ, что, если «на нападающаго Богъ», то вѣдь за обороноющагося, въ данномъ случаѣ, царь. Желая болѣе «наказанія» Германию за озорства Вильгельма II, не наказываемъ ли мы русскій народъ, поддерживавши царизмъ въ этой войнѣ?

На это сомніе твой. Плехановъ отвѣтѣлъ въ своемъ письмѣ, посыпанномъ въ «Justice». Передъ англо-социалистами, привыкшими обвинять англійскій имперіалізмъ въ агрессивности, не уступающей агрессивности германскихъ юнкеровъ, тов. Плехановъ не можетъ аргументировать доводомъ о нападающей и обороноющейся сторонѣ; передъ ними онъ долженъ разъяснить опасеніе о возможності усиленія царизма. И онъ это дѣлаетъ съ тѣхъ же геніальной простотой.

Въ случаѣ побѣды Германия закаблить Россію экономически. А такъ какъ экономический прогресс есть основа прогресса политического и соціального, то ясно, что задержка въ экономическомъ развитіи Россіи лишитъ или почти лишитъ настъ возможности вести успешную борьбу съ царизмомъ.

Пушкинская штабс-капитанитка ничего бы не поняла въ этомъ разсужденіи; но и не вскій современный бравый капитанъ сумѣлъ бы такъ «по-военному» обйтись съ матеріалистической истиной, устанавливавшей зависимости политического прогресса отъ экономического.

Грозящее Россіи со стороны Германиі экономическое закабліеніе есть національ-либеральная сказка — такая же сказка, какъ грозящая ей съ той же стороны культурное «изменение» и политическое порабощеніе. 170-ти миллионной имперіи съ восемьмиліонной арміей ничего не грозитъ отъ «вѣнчаныхъ враговъ». Кто вѣсъ, Китъ Китай, обидитъ: вы сами вскіго обидите. Условіе мира, которымъ въ случаѣ пораженія, могутъ быть навязаны Россіи, могутъ остановить ея «безбѣзпенное» превращеніе въ новую Германию, въ грандиозную двойникову-буржуазную имперіалистическую и милитаристскую монархію, развивающую колоссальную производительные силы при сохраненіи политической гегемонии аграріевъ. О такомъ именно безбѣзпенномъ превращеніи и о рѣшеніи *макиавіліи* путемъ коренного вопроса русской истории мечтаютъ гг. Струве, ищущіе въ побѣдоносной войнѣ логическое завершеніе начатаго 1905-ыхъ годовъ кризиса. Но изъ состоянія экономической припадливости и привыкненности, созидающей външній «закабліеніи» царскими капитализмами, Россія въ 1905 году стремилась выйти другимъ возможнымъ путемъ — по темъ коренному демократическому преобразованію. Демократическая Россія не нуждалась бы въ вѣнчаныхъ побѣдахъ, чтобы ея капитализмъ могъ свободно развиваться, не боясь экономического закабліенія. Неуспѣхъ Россіи царистской въ данной войнѣ, закрывъ путь къ имперіалистическому, «бисмарковскому», національ-либеральному рѣшенію кореннаго вопроса русской жизни, лишь спою обострилъ бы ея противорѣчія и снова поставилъ бы на очередь вопросъ о радикальной ликвидации старого режима.

Конечно, можно себѣ представить такую степень военнаго разгрома, уничтоженіе производительныхъ силъ, опустошеніе и расчлененіе страны, при которой мыслить сильный экономический регресс, ведущий къ полной невозможности политического развития. Такое значеніе имѣла тридцатилѣтня война для Германии. Но такая опасность реально не грозитъ Россіи. Своей громадностью она достаточно защищена отъ подобной опасности. Царистской Россіи грозитъ только одно: не успѣхъ захватническихъ плановъ въ Галиции и Познаніи, на Черномъ морѣ и т. д., необходимыхъ ей для того, чтобы путемъ значительного террitorіального расширѣнія, созданіи еще большей національной нестороты населенія, эксплуатацией положенія мощной вѣликой державы и, можетъ быть, многомиліардной контрибуціи, «по бисмарковски» вырѣшить и передъ нею стоящий вопросъ приспособленія политическихъ формъ къ требованіямъ экономического развития. И только упорное настаивание царистской Россіи на успѣхѣ этихъ плановъ, упорное затягиваніе войны до тѣхъ поръ, пока союзники будутъ достаточно мочены, чтобы не только отпить, но разглотить Германию, можетъ серьезно поставить передъ русскимъ народомъ опасность такого разоренія и такихъ постыднейшихъ неудач, которая явится угрозой экономическому прогрессу.

Вѣдь почему тов. Плехановъ сдѣлалъ бы лучше, если бы уѣхдалъ англичанинъ и русскій въ томъ, что имъ надо отказаться отъ программы военнаго разгрома Германии, предполагающую (какъ и прусская программа военнаго разгрома Россіи) такое расточеніе производительныхъ силъ, которое всю Европу можетъ привести къ экономическому одиличию и вырожденію.

Экономический прогресс есть основа соціального и политического. Конечно. Но это не значитъ, что всякий купленій любою цѣлью шагъ по пути экономического прогресса непосредственно отражается шагомъ впередъ на пути политического развитія. Выгодный для экономического развитія торговыи догово-

ръ можетъ быть купленъ цѣюю такихъ политическихъ «закрытій», которыхъ не дадутъ реализоваться въ сколько нибудь полной мѣрѣ выгодамъ, ожидающимъ отъ этого договора для народного хозяйства.

Поэтому, положеніе о зависимости политического прогресса отъ экономического таѣ же мало можетъ служить пурвеводной энзайдой для россійского гражданина въ нынѣшнемъ ходѣ, какъ и положеніе о томъ, что наказывать надо виноватаго и только его. При этомъ еще эти два положенія могутъ вступить между собою въ конфликтъ. Ибо, если мы должны желать разгрома Германии потому, что этой цѣлью покупается для Россіи экономический прогресс, то, очевидно, для насъ уже не важно «виноватъ» ли Германия. Мы должны, подобно Максимилиану Гардену, сказать: «виноватъ ли мое отчество или нетъ, оно должно побѣдить!» А съ другой стороны: если стать на точку зренія необходимости наказанія виноватаго, то такъ ли ужъ важно, получится ли отъ этого наказанія «интересная прибыль» для наказующаго? Такъ ли ужъ важно, будетъ ли наказаніе содѣйствовать экономическому прогрессу въ странѣ наказующей?

Методъ упрощенного оперирования съ афоризмами экономического материализма также мало пригоденъ для рѣшенія историческихъ проблемъ, какъ и «этніческій» методъ, оперирующий съ категоріями «праваго» и «виноватаго», «преступленія» и «наказанія».

Л. Мартовъ

ВЪ РОССІИ

Изъ вотчины Марковыхъ въ вотчину Бобринскихъ.

Курскъ. Иль разныхъ уѣздовъ курской губ. отправлены для наслѣнія полицейской службы въ завоеванныхъ настъ местностяхъ Галиции 80 стражниковъ.

Рязань. Для сформированія полицейской стражи въ Галии изъ каждого уѣзда рязанской губерніи отправлено по два урядника и отрядъ стражниковъ.

Пенза. Изъ пензенской губерніи отправлены 40 конно-полицейскихъ стражниковъ въ распоряженіе генерала губернатора г. Львова.

Свобода личности, слова и печати.

Какъ сообщаетъ «Сарат. Вѣсти», въ Саратовѣ получено извѣстіе, что въ Одессѣ арестованъ членъ 1-й гос. думы С. А. Аннингъ, прибывший изъ заграницы на пароходѣ.

С. А. Аннингъ препровождается этапнымъ поводомъ въ Саратовъ, гдѣ будетъ судимъ.

Въ саратовской судебной палатѣ за С. А. Аннингымъ числится два судебныхъ дѣла. Оно привлекается по 1 и 2 ч. 129 ул. о наказаніяхъ.

Рабочая комиссія въ Сосновицахъ.

Мы уже сообщали о томъ, что во многихъ мѣстахъ на польской границѣ, оставленныхъ русскими властями, возникли обывательские комитеты и милиціи. Въ связи съ этимъ отрядъ изъ 1000 рабочихъ изъ Сосновицъ началъ свою деятельность.

Въ Сосновицахъ, пишетъ онъ, возникъ гражданская комитетъ и гражданская милиція.

Черезъ некоторое время было разрѣшено дать городу болѣе правильное устройство. Съ

этой цѣлью была сорганизована выборный городской советъ, соответствующий городской мѣду. Советъ раздѣлялся на рядъ комиссій, вѣдающихъ отдельными отраслями городской жизни. Такъ какъ и рабочіе потребовали участія въ городскомъ самоуправліи, то, по соглашенію съ советомъ, было рѣшено предложить имъ сорганизовать рабочую комиссію изъ представителей рабочихъ организаций.

Благодаря закрытию фабрикъ и сокращенію работы въ копяхъ положеніе рабочихъ въ Домбровскомъ районѣ было очень тяжелое.

Большинство ихъ ушло въ деревни, многие отправились куда глаза глядятъ, пробираясь между нѣмецкими патрулями.

Соѣдѣніе безработицѣ.

Война сопровождается неизвѣтной безработицей. Но въ то время, какъ вѣдѣтъ примираются мѣры къ ея ослабленію и къ оказанию помощи безработнымъ, въ Россіи, правительство какъ будто, нарочно пѣльмы рядомъ мѣропріятій старается эту безработицу усилить. Такъ, рѣшено было десятки тысячъ пѣльмъ употребить на общественные работы, что вместо ослабленія безработицы, только усилитъ ее.

Теперь газеты сообщаютъ, о постановлѣніи московскаго столичнаго приступѣтства, которое будетъ имѣть тотъ же результатъ. Присутствіе это разрѣшило женщинымъ, подросткамъ, производить работу въ ночное время въ тѣхъ фабричныхъ предпрѣніяхъ г. Москвы, обрабатывающихъ волокнистые вещества, которыи имѣютъ и исполняютъ военные заказы.

Это мѣропріятіе, кроме увеличенія безработицы, повлечетъ за собой еще и уменьшеніе заработной платы.

ВЪ ГЕРМАНИИ.

Противъ русскихъ.

Германскія прессы, считая въ томъ чистъ «Franchter Zeitung», требуетъ, по словамъ

ВОЙНА

Офф. сообщенія

OO
29 окт., 3 ч. дня

Вчера вчерашній день мы про-
грессировали на нѣсколькоихъ пунктахъ,
въ частіи лоціи вокругъ Урса и къ югу
отъ Аугсбурга.

Ничего нового на фронѣ Ньюпор-
т-Дюксмюде.

Между Айене и Аргонне мы овла-
дѣли нѣсколькоихъ непрѣятельскихъ
траншеи и отбили всѣ германскія
атаки.

Мы продвинулись также къ лѣсу
Аргоннен.

«ТАУБЫ». — Вчера военная власти
Парижа были извѣщены, что одинъ
германскій аэропланъ, пролетѣвъ надъ
Сомбрѣнгемъ ибросивъ бомбы, направ-
ляется къ Парижу; немедленно были
посланы разыскочные аэропланы, и
Таубе повернулся назадъ. Точно такъ-
же неудалась подобная же попытка
Таубе со стороны Сен-Ліен.

29 окт., 11 ч. веч.

По послѣднимъ свѣдѣніямъ, никакихъ значительныхъ измѣнений не произошло.

ТЕЛЕГРАММЫ

XX

На русскомъ фронѣ.

ПЕТРОГРАДЪ, 28 окт. (офиц.).

Въ четырехъ дневныхъ сраженіяхъ къ югу отъ Плиниты, въ лѣсѣ, находящихся на Благородъ — Гловачевъ — Полихъ — Яновецъ, русскіе нацелились очень серьезными пораженіями Таубе повернувшись назадъ. Точно такъ же неудалась подобная же попытка Таубе со стороны Сен-Ліен.

На русскомъ фронѣ

На рус